

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА. ЛУКОМОРЬЕ.

Юрий Волкович. Пролог к поэме «Руслан и Людмила»

«Легенда - это живое предание, почти всегда более правдивое, нежели то, что мы называем историей».

А. Тьери

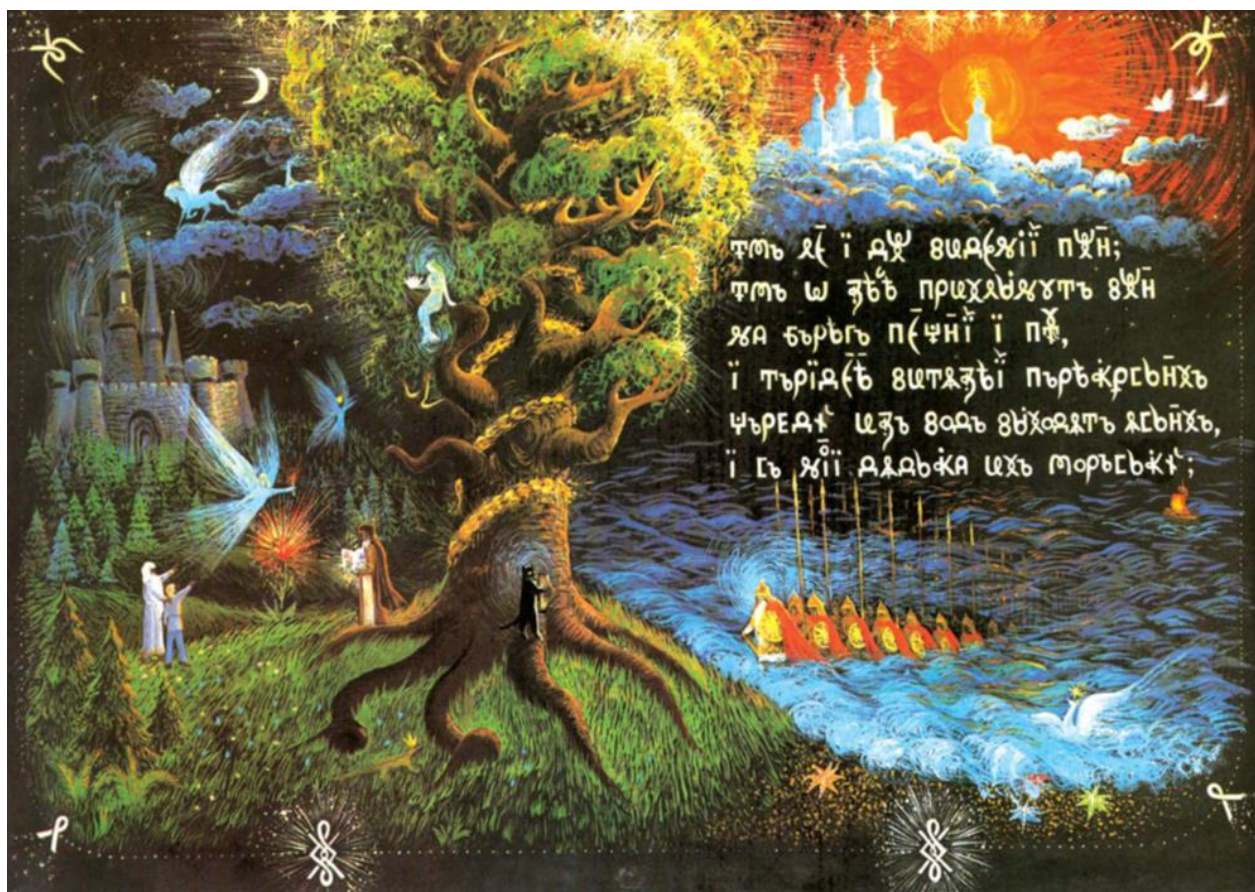
«Кто не знает историю своего Отечества, тот не любит свою Родину»

А.С. Пушкин

*Каждый из нас помнит по годам школьной учёбы строчки из поэмы Александра Сергеевича Пушкина “**Руслан и Людмила** «У лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том...»? Многие привыкли считать её сказкой, хотя сам А.С. Пушкин считал её «преданьем старины глубокой». Если это предание, то кто и о чём хотели поведать своим потомкам в виде сказки? Русские сказки содержат мудрость жизни наших предков, каков сакральный смысл Лукоморья, где «русский дух, где Русью пахнет»? А.Н. Афанасьев в своём труде*

«Древо жизни» отметил, что Лукоморье в восточнославянской мифологии — это заповедное место на окраине Вселенной, где стоит мировое древо — ось мира, по которому можно попасть в другие миры, так как его вершина упирается в небеса, а корни достигают преисподней. По мировому древу спускаются и поднимаются боги. В этом смысле Лукоморье упоминается в зачинах народных заговоров и молитв.

Пушкинское Лукоморье

Поэма «Руслан и Людмила» была напечатана в 1820 году, её выход критика встретила враждебно. Тем не менее, в 1828 году Пушкин переиздаёт поэму с одним дополнением - прологом «Лукоморье», являющимся, по словам И.М. Рыбкина, завещанием А.С. Пушкина в иносказательной форме. Лукоморье – это стык Пространственно-Временных Ступеней МировЗданий. Рукопись к этому "Прологу" была написана Александром Сергеевичем на ВсеЯСветной Общекоsmической Азбуке. Оказывается, Пушкин был посвящённым в 147-буквенную ВсеЯСветную Грамоту, которой владели предки славян и по которой устроена вся Вселенная... Эта азбука существовала с изначального сотворения Миров. 1 сентября 1991 года исполнилось 7500 лет со дня введения ВсеЯСветной плоскостной письменности. Буковы же

эти пространственные, объёмные, имеют множество измерений, состоят как бы из частей энергетически правильных, т.е., правых спиралей [1].

Сибирское Лукоморье

Читаем первую строчку из «Песни первой» поэмы «Руслан и Людмила»: «У лукоморья дуб зелёный...». Лукоморье – излучина или лука (изгиб побережья) моря. Пушкинское Лукоморье, олицетворяющее сказочную Русь, оказывается, реально существовало.

Пожалуй, первым исследователем Лукомории был **Михаил Фёдорович Розен** (1902-1989), известный алтайский краевед, геолог, горный инженер. Изучая ранние западноевропейские карты, на которых изображены Обь и Алтай, он обратил внимание на надпись «Лукомория». Русская историческая картография не знала такой топоним, но 22 западноевропейских картографа с 16 по 18 век с завидным упорством тиражировали его – **Lucomorie, как часть территории Евразийского континента** обозначили на картах Г. Меркатор (1546, 1595гг.), И. Гондиус (1606), И. Масса, (1633), Дж. Кантелли (1683) и мн. др. Для Европы уже, как минимум, со Средневековья Лукоморье имело реальные географические координаты - территория, прилегающую к правому (восточному) берегу Обской губы по соседству с Обдорой (Обью). Обская губа изображалась вытянутой до среднего течения Оби, отсюда традиция древних картографов фиксировать страну «Lucomoria» в районе города Грустина в современной Томской области.

Рис. 1. Фрагмент карты Великой Тартарии 1706 года французского картографа Гийома Делиля. Низовья Оби южнее Обдоры и ниже устья Иртыша названы Лукоморье.

Одно из самых ранних упоминаний **сибирского Лукоморья** мы находим у австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, который дважды, в 1517 и 1526 гг., бывал в Москве, и в 1547 г. опубликовал книгу «Записки о Московии». Помимо личных наблюдений, он использовал русские источники, в частности, Югорский дорожник, составленный, вероятно, на рубеже XIV и XV веков. С. Герберштейн писал, что **Лукомория расположена в Лукоморских горах за Обью**, «...а из Лукоморских гор вытекает река Коссин... Вместе с этой рекой берёт начало другая река Кассима, и протекши через Лукоморию, впадает в большую реку Тахнин». Данное описание, по мнению М. Ф. Розена, соответствует правобережью Оби напротив устья Иртыша, а Лукоморские горы он отождествлял с западными склонами Сибирских Увалов. Именно таким изображали Лукоморье на средневековых картах Азии — здесь много знакомых слов (Сибирь, Тартария, казаки, самоеды и др.). Есть и незнакомые, как, например, загадочная земля Молгомзэя в верховьях Оби.

В шести печатных работах (Розен М.Ф., 1980, 1983, 1989, 1992, 1997, 1998) он с той или иной степенью глубины проработки вопроса освещал проблему сибирской Лукомории. Долгие поиски привели его к выводу о том, что термин лукоморье использовался на Руси для обозначения не только изгибов морского побережья, но и местностей, расположенных в глубине страны. Хранитель музея «Пушкинские горы» С.С. Гейченко писал в своей книге «У Лукоморья», что недалеко от с. Тригорское между р. Сороть и р. Великая (Псковская обл.), где склоны долины Великой широко расходятся, раскинулось красивое лукоморье. С. Гейченко сообщил в письме Михаилу Фёдоровичу, что и ныне в псковском говоре термин лукоморье используется в значении «изгиб реки». М.Ф. Розен пришёл к выводу, что в Сибирь термин лукоморье был принесён новгородскими купцами, которые издавна знали путь в Югорию.

Рис. 2. Лукоморье на карте современной России

По мнению профессора кафедры географии Томского государственного университета А.М. Малолетко, первая русская колония в Сибири, названная Лукоморией, основана выходцами из южнорусских степей. По описаниям Герберштейна и на основании карты XVII века, он обозначил примерное расположение Лукоморья на карте современной России (Рис. 2): между правым берегом Оби в Томской области и левым берегом Енисея в Красноярском крае [2].

Томское Лукоморье

Томский учёный, краевед, исследователь древней истории Сибири, Николай Сергеевич Новгородов на основе своих многолетних исследований предлагает вариант гиперборейской концепции происхождения человечества, согласно которому важную роль в древнейшей истории народов Евразии играло Сибирское Лукоморье – известное русским летописцам Югорское побережье Карского моря. Об этом в европейской Руси знали издревле.

Интересно определение, которое было дано Лукоморью в популярном издании XIX века “Живописная Россия”: “Это страна, через которую новгородцы проложили себе путь в Сибирь”, и далее следовало географическое уточнение: “Итак, Урал – суть горы, зайдуче луку моря – горы, упершиеся в тот изгиб морского берега, который образуется... Обской губой и устьями Печоры”. Не секрет, что в российской академической науке до сих пор немало приверженцев “норманнской теории”, согласно которой до призвания в новгородскую власть варяжского князя Рюрика наши пращуры “жили в лесе, якожи всякий зверь”, словно у Руси не было предшествующей многотысячелетней истории. Новгородов делает предположение, что

“Россия потому не находит исторических корней, что ищет их не там, где потеряла, а там, “где светло”. Как отмечает автор, “мы упорно не замечаем Сибири, а между тем именно сибирская история русского народа способна заполнить вышеупомянутый разрыв между глубиной народной памяти и не глубиной писаной истории, поскольку следы пребывания русских в Сибири в доермаковы времена есть. И не в виде грабительских набегов новгородцев, владимирцев или Семёна Курбского, а в виде рубленых городов-крепостей, многочисленных русских топонимов, русских былин и сказаний с разворотом событий в Сибирской Украине.

В свою очередь, персидские и арабские учёные X - XII веков отмечали, что им известны **три Древние Руси: Куявия** (Куябия, Куяба), **Славия** (ас-Славия, Салау) и **Артания** (Арсания, Арта, Арса). Западноевропейскими и российскими историками Куявия отождествляется с Киевской Русью, Славия - с Новгородской Русью. По вопросу локализации Артании единого мнения не существовало, но никто не пытался искать Артанию в Сибири. В то же время, отмечает Новгородов, в работах персидских и арабских авторов имеются сведения в пользу сибирской локализации этого древнерусского государства. Автор обращает внимание на упоминание чёрных соболей, которыми торговала Артания. Они к тому времени обитали только в Сибири. Кроме того, Артания торговала оловом, которого в европейской Руси не было. Ещё Артания продавала булатные сулеймановы клинки, распрямлявшиеся при сгибании пополам. В Европе того времени булата ещё не знали. В древних книгах есть ответы на все исторические вопросы, надо только прочесть их с пониманием. Вот, например, четырёхтомник Рихарда Хеннига «Неведомые земли», том 3, глава 144 «Фантастическое кругосветное путешествие» и «Книга познания». Здесь можно узнать, что **Третья Русь, Артания располагалась на территории Томской губернии в её изначальных границах**, а её столица — чуть ли не на территории Томска.

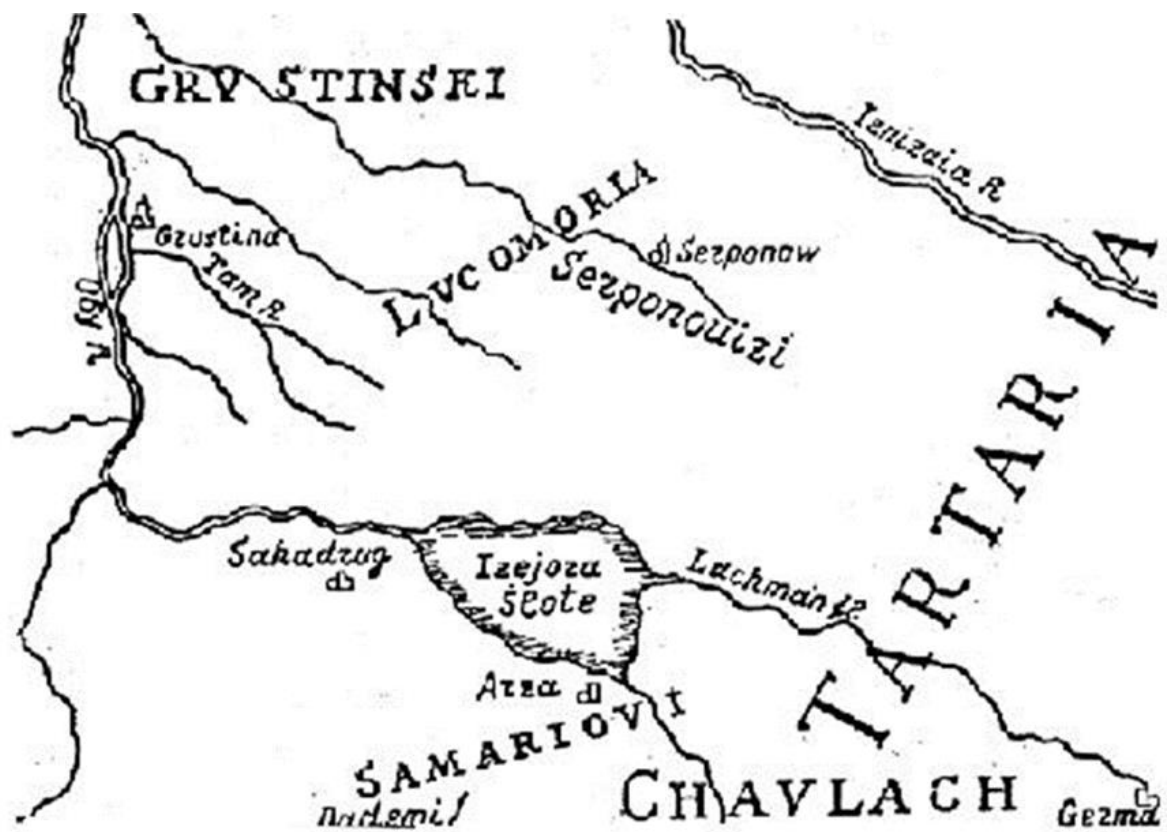

Рис. 3. Фрагмент карты Западной Сибири французского географа Г. Сансона, опубликованной в Риме в 1688 году. Правобережье Оби в бассейнах рек Кети, Чулыма и Томи поименовано Лукоморьем. В Приустьевой части Томи показан город Грустина.

Арабские авторы называли **Третью Русь**, как мы видим, **Артанией**. А как её называли сами граждане, проживавшие в Сибирской Руси? **Они называли её Лукоморьем**. Об этом мы можем судить по уже упоминавшимся средневековым картам Сибири западноевропейских авторов, на которых присутствует топоним **Лукоморье**. На карте Г. Сансона (рис. 3) Лукоморье располагается на правобережье Оби в бассейнах рек Томи, Чулыма и Кети, благодаря чему Третья Русь названа Новгородовым Н.С. **Томским Лукоморьем** [3, с.49]

Это обширная территория от Томи до Енисея на широте 56—57 градусов. Большинство исследователей считает термин Лукоморье исконно русским, характеризующим излучину морского берега. О том же говорит и сказочная традиция, свидетельствующая, что 30 прекрасных витязей выходили всё-таки из морских волн. Как же мог сугубо морской топоним «заплыть» в середину сибирского сухопутья?

Единственная версия связана с далёким переселением предков с берегов какого-то моря. Первая принадлежит томскому этнографу профессор ТГУ Г.И. Пелих. Галина Ивановна

обнаружила в Западной Сибири много русских людей по фамилии Каяловы. Далёкие предки этих людей переселились в устье Иртыша за 10 поколений до Ермака. А раньше они жили за Доном, у тёплого моря на реке Каяле, впадающей в Самару. Когда там начались «страшенные войны» (в смутные XIII-XIV вв.), самарцы подались в Сибирь.

Н.С. Новгородов считает, что топоним Лукоморье принесён на Обь с берегов арктических морей. Вместе с тем, не исключено, что термин **«Лукоморье»** имеет совсем иную этимологию и ни о каком переселении с берегов каких-либо морей не свидетельствует. Эту этимологию предложил томский краевед А.А. Локтюшин, полагавший, что термин надо выводить из глубочайшей индоевропейской древности, из санскрита (*п्राязык славян-ариев!*). Лока, согласно его версии, означает «локализацию», а мара, морена — «смерть». Получается страна умерших, страна предков, суть — **прародина**. По Локтюшину, не сюда переселялись с берегов морей, а отсюда расселялись по всей Евразии протонароды [А.А. Локтюшин. Пропедевтика. Ч. 1. Экология. Томск: НТЛ, 2004.124 с].

Самое раннее упоминание «Лукоморья» в отечественных источниках мы находим в «Задонщине». Этот памятник древнерусской литературы посвящен битве Дмитрия Донского с ордынским темником Мамаем на Куликовом поле в 1380 году. Общеизвестно, что литературное произведение написано вскоре после сражения. На последних страницах «Задонщины» говорится, что татары после поражения бежали в Лукоморье *«...Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье...»* [З, с.54-57]. Кроме того, Лукоморье упоминалось в «Слове о полку Игореве», как место у излучин Азовского и Чёрного морей и низовья Дона и Днепра. А в древних летописях «лукоморцами» называли половцев.

Таганрогское Лукоморье

Иван Макарович Рыбкин (1904-1994), главный хранитель Архива А.С. Пушкина, пишет, что первые две строчки Пролога были указанием, где оставил свои заветные научные работы учёный и поэт на "двухсотлетнее" хранение. *У Лукоморья* – у Азовского моря, на месте впадения Дона в Таганрогский залив, - в городе Таганрог (Рис. 4), в округе которого в 1829 году Пушкин был принят Д.Е. Кутейниковым в сословие Донского казачества.

Рис. 4. Азовское море на современной карте.

Северное Приазовье и обширные донские степи известны истории приблизительно в течение трёх тысячелетий. В III в. до н.э. территория Подонья - Приазовья была неотъемлемой частью древней Скифии (*а скифы – древние славяне*). Снори Стурлусон в «Саге об Иллинггах» писал: «Круг земной, где живут люди, очень изрезан заливами... От этого моря отходит на север длинный залив, что зовётся Чёрное море. Он разделяет трети света. Та, что к востоку, зовётся Азией, а та, что к западу, некоторые называют Европой, а некоторые Энеей. К северу от Чёрного моря расположена Великая, или Холодная, Скифия (Scythia (лат.), Sketia (исл.)).» Далее автор указывает более точные координаты этой зоны: с севера с гор, что за пределами реки, название которой Танаис (ДОН).

Танаис — древнегреческое название реки, которая впадает в Меотское озеро (Азовское море); в настоящее время этой рекой считается Дон. В то время, когда Танаис называлась Танаквисль, или Ванаквисль, у её устья располагалась Страна ванов, или жилище Ванов.

Итак, автор указывает точные координаты **Скифии и её центр – Азовское море и реку Дон, очертания которого по описанию сходны с описанием Лукоморья**. Можно считать это Лукоморье центром огромной цивилизации, которую историки называют **Причерноморской Русью** [1].

В X-XI веках в Приазовье возник политический и торговый форпост Руси - Тмутараканское княжество. В конце XV в. после распада Золотой Орды на отдельные ханства, территория

Приазовья вошла в состав Крымского ханства, вассала Османской Турции. С конца XV в. здесь шёл процесс образования донского казачества.

До 1370 года на Руси был переходный период — от частной цивилизации к общественной, а с 1449 года начался обратный переход — от общественной к частной, капиталистической цивилизации. В промежутках между этими переходными периодами, во время полного торжества общественного строя выходцами из Руси стали осваиваться (заселяться) пустующие земли Юга нашей страны. Из них образовалось казачество Войска Донского. Из-за территориальной отдалённости и по внешнеполитическим соображениям население этой области было оторвано от культурно-экономического развития страны, и, не имея связи с другими странами, у них стало сохраняться в неизменности всё, с чем они вышли из родных мест. Подобно им, Некрасовцы прожили несколько столетий в Турции и вернулись в Советский Союз на исходном культурном уровне. То же самое обнаруживалось и у многочисленных общин староверов, проживших долгое время в глухих районах сибирской тайги. Такая закономерность дала возможность Пушкину увидеть на Дону сохранившиеся остатки предыдущей общественной цивилизации, напоминающие о нашей будущей, и которая в ритме времени только начинала создаваться в нашей стране.

Там действительно был *«русский дух»*, напоминавший докапиталистическую Русь. И там, на Дону, Пушкин был и наслаждался прелестью (*мёд пил*) общественного строя у казачества. «У моря» Азовского видел портовый город Таганрог, сильный как «дуб» молодой, город-окно, подобное Питеру, но только с Юга на Запад. И труды законопознавательных наук рассказывали ему о будущем России [4].

Северное Лукоморье

На древнерусском Лукоморье - это либо мыс, выступающий в море в форме изогнутого лука, либо морской залив той же формы. Ещё в XV веке у простых московских обывателей (о чём сообщает Н. М. Карамзин) по географии Лукоморья никаких вопросов не было, все разумели **под ним берега океана на Севере**, где полгода царит ночь, а полгода — день. Ясного представления о том, чем занимаются в полярную ночь жители Лукоморья у москвитян не было, и пробелы знаний дополняло воображение. Ходили поверья, что жители Лукоморья впадают в зимнюю спячку, чтобы проснуться к возвращению весеннего Солнца - такая трактовка зафиксирована в исследованиях А.Н. Афанасьева и А.А. Коринфского.

«Энциклопедический словарь Ф. Павленкова» (С.-П.) 1910 года объясняет термин Лукоморье следующим образом: «В старину — излучистый морской берег; баснословная **страна у**

Ледовитого океана, населённая людьми необыкновенной честности, а также разными чудовищами». В фольклорном же восприятии, как мы знаем, Лукоморье - это некая условная земля на границе ойкумены, чаще всего располагающаяся на севере.

В древности луками называли на Руси старицы или длинные речные заливы. Например, Нарымская Лука, Тымская Лука и т.д., пишет Георгий Александрович Сидоров, русский путешественник, антрополог, писатель-историк и пропагандист величия Руси (Хронологический эзотерический анализ развития современной цивилизации. Книга 1). Длинный морской залив в России находится при впадении Оби в Карское море - окраинное море Северного Ледовитого океана. Разгадку знаменитого «Лукоморья» автор видит именно здесь. Появилось оно не так давно после ухода под воду шельфов, примерно, на рубеже 12-13 тысяч лет тому назад. Но, очевидно, что память о древнем Гиперборейском пресном море, **орианском первом Лукоморье**, сохранила своей могучей пресной губой Великая матушка Обь, подводит итог Г.А. Сидоров.

На знаменитой карте Герарда Меркатора (Рис. 5) на месте Северного полюса изображён неведомый материк с горой посередине, разделённый крестообразно четырьмя реками. Любопытно, но похожую картину можно увидеть и на архиерейских орлецах, употребляемых в Русской православной церкви для службы архиереев и в особых случаях.

Сделанная на ней надпись сообщает, что карта северного материка основана на свидетельствах рыцарей короля Артура, а также путешественников XIV века. Так что же, во времена раннего Средневековья в Арктике не было льдов?! Оказывается, путешественники достигли полярных пределов посредством магии — это пояснение Меркатора ясности, конечно, не добавляет. Однако многочисленные исследования, основанные на сопоставлении карты Меркатора с современными географическими реалиями Скандинавии, Кольского полуострова, Карелии, не позволяют называть карту средневекового учёного продуктом фантазии.

Рис. 5. Герард Меркатор. Карта Арктики (Гиперборея) 1569 год

Рис.6. Река Обь впадает в Обскую губу — в самый крупный залив Карского моря, расположенный между полуостровами Гыданский и Ямал. В свою очередь, Карское море входит в бассейн Северного Ледовитого океана. Поэтому можно сказать, что **Обь впадает в Северный Ледовитый океан.**

Николаас Витсен, опубликовавший в XVIII веке свою «Carte Nouvelle de

la Tartarie», располагал графическим материалом. На его карте длина Обской губы соответствует действительности, и поэтому «Lucomoria» — обозначение самого залива

Карского моря. Очевидно, что западноевропейские картографы признавали Лукоморье как древнее название Обской губы.

Сама река Обь — по крайней мере, её часть в районе Обской губы — известна в русских летописях ещё задолго до похода Ермака. А именно с 1187 года, когда нижняя Обь входила в «волости подданные» Великого Новгорода. С 1502 года, после упразднения независимости последнего московские князья добавили к своим титулам слова «Обдорские и Югорские». Кстати, на большинстве старых карт река обозначена именно как Обдора/Obdora, что позволяет предположить, что по сей день нерасшифрованное наименование Обь является лишь сокращением от другого более полного названия.

В районе Обской губы по правому берегу когда-то располагался первый русский город за полярным кругом — легендарная Мангазея (Рис. 7), которую прозвали «златокипящей» за невероятные богатства, стекавшие в город от продажи соболиных шкурок.

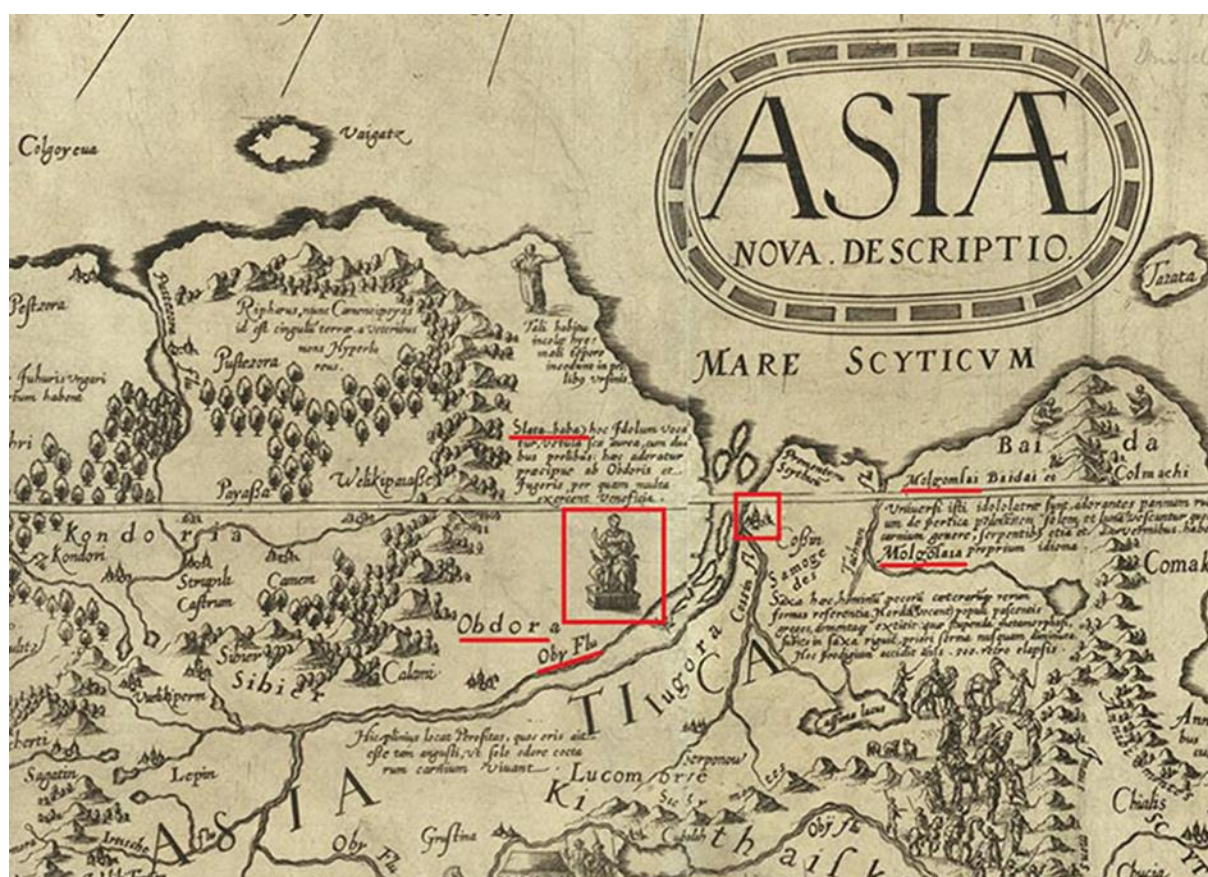

Рис. 7. Река Обь, область/город Мангазея и Золотая Баба на карте Даниэля Келлера 1590 года.

Здесь существовала настоящая крепость с 5 башнями и достаточно редкими для того времени башенными часами с курантами, улицы были застроены богатыми двухэтажными домами, в которых при позднейших раскопках находили множество предметов роскоши, включая шахматы.

Город просуществовал до 1671 года, после чего хождение до Мангазеи морем было царским указом запрещено под страхом смертной казни — с целью оградить богатства Сибири от иностранцев. Со временем даже точное местоположение Мангазеи забылось, и она была вновь «открыта» лишь в 1946 году. Сегодня на месте сказочного Лукоморья расположены такие

города, как Салехард, Лабытнанги, Новый Уренгой и Надым (Ямало-Ненецкий автономный округ), которые находятся на территории трёх районов современного Ямала — Шурышкарском, Приуральском и Надымском.

Лукоморье как центр духовной культуры славян-ариев.

Сейчас уже никто не сомневается, что все европейские народы имеют общую прародину. Предполагается, что исчезла она во льдах Арктики. Индия и Иран помнят её как Арианна Вайэджо, британцы — как Аваллон, греки называли её Гиперборея, германцы — Туле, согласно Славяно-Арийских Вед — это древняя «ДААРИЯ», прародина славяно-арийских народов.

Рис. 8. Карта расселения гиперборейцев (Гиперборея – она же Даария)

Даария была разделена четырьмя реками, вытекавшими из большого озера, на 4 провинции: Свага, х'Арра, Раи и Туле, где был и город Туле — город мастеров, снабжавших жителей страны всеми необходимыми инструментами и механизмами. Предания гласят, что инструменты и магические кристаллы были способны, не нанося вред окружающей природе, изменять мир. Вероятно, поэтому немецкое оккультное и политическое общество было названо «Туле», в стремлении достичь великолепия, благоденствия и могущества, присущих Северной Даарии.

Посреди континента располагалось Великое Вращающееся озеро — внутреннее Гиперборейское море с большим островом, на котором была основана столица Священной Страны — Асгардъ Даарийский. В его сердце сиял величайший Сакральный Центр Мира — Великая пирамида Мира (Меру), с окружающими её мегалитическими сооружениями и спиралевидной дорогой.

Существует теория, согласно которой озеро действительно постоянно вращалось, а на полюсе находилась гигантская впадина земной коры. Эта географическая конструкция вокруг оси использовалась первопредками не только как предохранительная система от литосферных катастроф, но и как некая космическая «антенна», благодаря которой они общались с инопланетным разумом. Они общались с душами стихий, соединяли свой дух с энергией Земли, и стихия Разума становилась как бы нервной системой планеты, а человек и планета образовывали единое целое.

Даария упоминается в былинах и сказках северных народов. О путешествии в Подсолнечное царство (Даарию) повествует древнее сказание из сборника фольклориста П.Н. Рыбникова:

«Прилетел он в царство под солнышком,
Слезает с орла самолётного (!)
И начал по царству похаживать,
По Подсолнечному прогуливать».

Причём, интересно, что у этого «орла самолётного» есть винт и неподвижные крылья: «летит птица и не машет крыльём».

Уровень развития цивилизации, которую создали наши первопредки, был чрезвычайно высок, что едва ли удивительно, с учётом того, что она создавалась многими цивилизациями

галактического уровня. Вот, как это отражено в Славяно-Арийских Ведах (Источник Жизни. Весть первая):

«...Мидгард душу звал хороводом снов,
ибо он собрал мудрость многих Звёзд,
которую хранят обжившие тот Мир...».

Жизнь потомков Рода Небесного на нашей планете неоднократно коренным образом претерпевала изменения в результате катастроф космического масштаба. В свою очередь, катастрофы, как утверждают староверы-инглинги, часто были следствием борьбы сил добра и зла во Вселенной... [5].

Нам важно помнить, для всех славян Даария (Гиперборея) — это Лукоморье, где «русский дух... где Русью пахнет». Едва ли не последними наши предки покинули свою арктическую прародину (Рис. 8), храня ей верность, а, уходя от несущих гибель льдов к югу, нарекали в честь неё берега Оби, излучины Азовского, Каспийского и Чёрного морей...

Климатические изменения, стихийные природные бедствия (наводнения, извержения вулканов, похолодание и пр.) и войны периодически вынуждали их покидать обжитые места и искать новую среду обитания. Не случайно наши предки останавливались в поймах рек, в местах их впадения в заливы и моря. Любая река в своём устье, разливаясь на многочисленные рукава и протоки, образует «излучистый берег», а район слияния реки и моря представляет собой небывало мощную энергетическую зону, создающую невероятно благоприятные условия для жизни. Есть также предположение, что эти зоны становятся ведущими в трудные времена для человечества, чтобы вернуть людей к своим исконным корням, к соблюдению законов природы... Что именно отсюда выходят космические знания...

То есть, **Лукоморье – это центр ведических знаний, зона перехода на новое качество.** И ещё можно предположить, что **у каждого времени – своё ведущее Лукоморье**, истоки цивилизации славян. Достаточно даже бегло взглянуть на любую карту мира, чтобы увидеть на ней множество таких территорий: Днепр или Кубань, впадающие в Чёрное море, или Нил, впадающий в Средиземное море, или Волга, впадающая в Каспийское море... Так что те, кто ищет лукоморную зону в разных местах Земли, возможно, ведут речь о Лукоморьях разных времён, бывших «ведущими» в разное время. А.Ф. Шубин-Абрамов пишет, что таких зон было на Земле множество. Как мы считаем, – **каждая эпоха имеет своё Лукоморье** – определённую территорию с народом, который играет в этот период ведущую роль. То есть, в

силу своей пассионарности (по Л.Н. Гумилёву), этот народ способен сконцентрировать всю энергетическую мощь для обеспечения победы в борьбе с силами зла [1].

Сегодня тоже очень ответственное время, когда именно потомки руссов должны сыграть свою роль в мировом развитии. Но для этого **нам надо «вернуться в Лукоморье» – обрести всю его мудрость и все его знания!** Пушкин в этой стране нам – поводырь, проводник.

Продолжение следует.

Материал подготовили Пинегины Наталья и Игорь (Алтайский край, г. Заринск)

Литература

1. Каверда Е., Куликов. К., Ольшанский И. И снова Лукоморье, или космическая Всеясветная Грамота. МИГ №3, С. 186-189.
2. Малолетко А.М. М.Ф. Розен о Сибирской Лукомории. ТГУ, 2004 - <https://cont.ws/@dmitriyvolkov/681422>
3. Новгородов Н.С. Сибирское Лукоморье. — Томск: Издательство «Аграф-Пресс», 2005. — 244 с.
4. Рыбкин И.М. Русская математическая наука. Таганрог, 1997 – 39с.
5. Священная Даария – страна Богов | Великие государства Славяно-Арийских Родов.
<http://apocalypse-2012.com/russia/daariya.html>